

В статье Наталии Лесковой: «Позволено ли поправлять геном?» (см. «МГ», № 21 от 20.03.2013), приводятся выдержки из доклада в МГУ им. М.В.Ломоносова лауреата Нобелевской премии по химии 2004 г. Аарона Чехановера: «В будущем мы сможем вмешиваться в повреждённый геном и исправлять мутации. В этом одна из главных «фишек» грядущей медицины – то, что врач будет работать со здоровыми людьми чаще, чем с больными, и больной человек станет большой редкостью, как сейчас какое-нибудь экзотическое животное». В моей статье «Где же причины наших поражений?» (см. «МГ», № 20 от 15.03.2012) констатируется сам факт этих поражений, а во втором подзаголовке «Болезни медицинского прогресса» заявляют о себе всё громче – даётся моё толкование причин этих поражений. Провидению (или редакции) было угодно опубликовать на страницах двух соседних номеров «МГ» две различные концепции о предназначении медицины в жизни современного цивилизованного человечества.

Саморегуляция как уникальное свойство организма

Прежде всего, хочу, ссылаясь на высказывания ведущих представителей медицины, обрисовать ситуацию, в которой оказалась современная официальная научная аллопатическая медицина. Генеральный директор ВОЗ Маргарет Чен, имея в виду сформировавшуюся множественную устойчивость микроорганизмов к антибиотикам, заявила: «Медицине, которую мы знали, пришёл конец». Главный санитарный врач Великобритании Салли Дэвис заявила: «Наступление медицинского «апокалипсиса» можно ждать уже через 20 лет, когда самые простые хирургические операции могут нести угрозу жизни пациентов из-за повсеместно регистрируемой резистентности бактерий к большинству антибиотиков».

Ещё в 1932 г. И.П.Павлов, имея в виду сложность организации человека, писал: «... система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая». И.В.Давыдовский утверждал, что инфекционная болезнь есть манифестация происходящего в организме сложнейшего, многостадийного процесса иммуногенеза, завершающаяся формированием иммунитета к каждому данному инфекционному заболеванию. Ещё одно важное высказывание академика П.Анохина (1980): «Саморегуляция как универсальное свойство организма, определяющее приспособительные и защитные ко всякого рода внешним агентам, имеет особо большое значение для медицинских теорий, относящихся к природе нормы, заболевания, приспособления и выздоровления».

Жизнь на Земле сформировалась на базе наследственности, изменчивости и естественного отбора. В процессе существования каждой особи, на уровне многих популяций разных клеток, из которых она состоит, каждая особь многократно проходит через этот тройной набор фундаментальных феноменов. И, если они оказываются благоприятными для данных условий, то будучи фенотипически отражены, они должны быть адаптированы данным геномом. Естественно, такая перестройка на уровне генетического аппарата требует соответствующих «подвижек» среди прежних структур для инкорпорации новой. Болезненные проявления (повышается температура тела, изменяется гормональный и химический баланс и др.) и есть очевидные отражения происходящих в геноме подвижек за

Продолжаем разговор

Снова об основном предназначении медицины

Чем опасны силовые воздействия на геном?

счёт механизмов положительного или отрицательного отбора (репрессии или дерепрессии) ранее существовавших генов.

Такой взгляд на проходящие в больном организме процессы, если они не несут очевидной для врача угрозы естественного отбора на уровне макроорганизма, должны восприниматься как болезненные проявления процесса его адаптационных перестроек. Таким образом, не следует рассматривать любое инфекционное заболевание в качестве абсолютно вредного явления, несущего угрозу самой жизни. В первую очередь – это естественный многоплановый процесс устранения, возникшего по тем или иным причинам, иммунодефицита, в котором микрофлоре отводится ведущая роль в выявлении этого дефекта и запуске процесса его ликвидации. Формирование иммунитета и является абсолютным доказательством фундаментальности его биологического значения.

Болезнь как процесс формирования нового здоровья

Главная задача, стоящая перед врачом, – это реальная оценка состояния больного организма, оценка прогноза течения и исхода заболевания. Там, где его течение и положительный исход сомнений не вызывает (а это наблюдается в подавляющем большинстве случаев течения инфекционных болезней), врач должен обеспечить естественный ход заболевания до полного выздоровления.

В свете сказанного выше я намерен поделиться собственной формулировкой понятий «здоровье» и «болезнь».

Что такое здоровье? Это способность и готовность организма адекватно взаимодействовать с биологическими и физическими факторами среды, если они (факторы) не выходят за рамки его физиологических возможностей.

Что такое инфекционная болезнь? Сразу оговорюсь – здесь речь не идёт об особо опасных инфекциях. Инфекционная болезнь – это естественный биологический процесс, в ходе которого:

а) происходит осуществляе-

мая микробами гибель клеток-мишеней, комплементарных каждому данному инфекту;

б) стимулируется формирование новых фенотипов лимфоидных клеток, которые убивают данные микроорганизмы;

в) стимулируется фагоцитарный отдел иммунной системы, убирающий «трупы» клеток-мишеней и микробов;

г) изменяются многие параметры внутренней среды макроорганизма, которые, как

Микробы сильнее нас?

В современных развитых странах существуют медицинские центры, в которых лечатся больные с использованием самых современных методов исследования, аппаратуры и лекарств. В этих организациях работают признанные авторитеты медицины наивысшей квалификации. В процессе развития медицинской науки многократно совершались революционные

сиса, о котором предупреждает Салли Дэвис.

Давайте проведём поверхностный ретроспективный анализ некоторых, наиболее эффективных побед медицины и фармации, заявивших себя в первой половине XX века. И её грозных поражений, заявивших о себе в конце прошлого века и продолжающих набирать силу в XXI веке.

Безусловно, заслуживают горячих аплодисментов победы

факторы отбора (на клеточном уровне), удаляют всё несоответствующее интересам макроорганизма. Это один из естественных механизмов профилактики рака.

То есть инфекционная болезнь – это процесс формирования нового здоровья, соответствующего изменившимся условиям.

Я уверен, что большинство читателей не согласятся с выдвигаемыми мной положениями. Но, если допустить определённую долю истинности в них, то...

Первое. Становится понятно биологическое назначение инфекционной болезни. Если она, в соответствии с программой, нарабатанной бесчисленными потерями предыдущих поколений, естественным образом проходит через все «пункты» этой программы, то завершается полноценным пожизненным иммунитетом, по типу конституционного.

Второе. Даётся вполне удовлетворительное толкование вредности медикаментозного вмешательства, которое, как хакерский вирус в компьютере, изменяет направленность естественного хода иммунных механизмов:

а) медицина осуществляет искусственный отбор среди микроорганизмов на выживаемость, формируя в них генетическую нечувствительность к данному медикаменту;

в) медикаментозная подмена функций иммунной системы способствует её деградации, манифестируемой через прогрессивный рост болезней медицинского и фармацевтического прогресса.

Итак, позволено ли исправлять геном? Мой категорический ответ – нет. Дело в том, что весь откровенный оптимизм доклада, пересказанного в статье Н.Лесковой, базируется на том же мичуринско-аллопатическом: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача», провальность которого я постарался донести до читателя. Правда, наука не стоит на месте, и сейчас, не обращая внимания на сомнительные результаты бесцеремонного вмешательства в работу иммунной системы, она (наука) готовится проявить силовые воздействия уже на уровне генома!

прорывы. Только с начала прошлого века 201 учёный был удостоен Нобелевской премии по медицине! И весь этот, наполненный высочайшими знаниями синклит с открывающимися, казалось, безграничными возможностями, на виду у всего мира проигрывает абсолютно безмозглым микробам в стремлении к обладанию телами человечества развитых стран. Это невероятно, но микробы буквально ниоткуда добывают и каким-то образом «анализируют» полученную информацию, создают полноценный антитокс к очередному, направленному на их уничтожение яду (антибиотику). Они не просто пользуются этим противоядием, а передают его другим микроорганизмам для использования в соответствующих условиях. И на всю эту «научно-практическую деятельность» у них уходит 2 года, а человеку разумному на создание каждого нового антибиотика нужно 10 лет и миллиардные расходы, чтобы через 2 года он (антибиотик) перестал работать...

Бактериальная форма жизни, просто подчиняясь природе, получает возможность продолжить своё существование в новых условиях! А как у людей? А точно так же: человек, естественным образом переболевший инфекционной болезнью, не просто избывается от возникшего, по тем или иным причинам, иммунодефицита, но становится вообще нечувствительным к данному инфекту!

Что же касается доклада лауреата Нобелевской премии А.Чехановера, то хотел бы обратить внимание на его увлечённо-возвышенное отношение к идее «персонализированной медицины, основанной на полной расшифровке ДНК каждого пациента». Докладчик оптимистически заявляет: «Врач будет работать со здоровыми..., заменяя повреждённый ген здоровым».

Считаю, что здесь самое время вспомнить грозное предупреждение Гиппократов – не навреди, приобретающее особую значимость на пороге широкого вмешательства в святая святых жизни – ДНК человека. Не сомневаюсь, если это станет реальностью, то наступит расширенный вариант апокалип-

над детскими инфекциями за счёт создания специфических вакцин и лечебных сывороток! Но что нам делать с этими победами, если по прошествии некоторого времени всё громче стала заявлять о себе другая, более грозная напасть – детская онкология?!

Вторая, казалось абсолютная, победа – это антибиотики. Значимость её предполагалась столь высокой, что иногда обсуждалась возможность ликвидации инфекционных болезней! В настоящее время становится всё более очевидным, что «антибактериальная» подмена естественных функций иммунной системы обернулась чудовищным ростом разнообразных иммунодефицитов, в качестве нового этиологического фактора проявляющих себя в разрастании болезней медицинского «прогресса».

Создавая, испытывая, рекомендуя и применяя лекарства, фармация и медицина фиксируют своё внимание на тех эффектах, которые они рассчитывают получить. Современная аллопатическая медицина в полной мере столкнулась с «завалами» побочных эффектов второй, третьей и т.д. очереди, используемых лекарств, проявляющих себя в росте разнообразных болезней медицинского прогресса, в том числе и генетических. Только там, где врач выявляет реальную, а не статистическую угрозу жизни больного (естественный отбор на уровне макроорганизма), он должен быть готовым вмешаться в ход болезненного процесса всеми известными и доступными способами, невзирая на возможные отрицательные последствия такого вмешательства.

Больше всего меня поражает упорство, с которым современная аллопатическая медицина изошённо борется с растущим конгломератом болезней, большинство из которых она же сама и создаёт! А всего-то и надо – подчиниться природе! Это значит, что назрела необходимость создания интеграционной парадигмы, где должны преобладать идеи пробиотической медицины, сохранив за аллопатической доктриной нишу медицины неотложной помощи.

Евгений МАГАРИЛЛ,
кандидат медицинских наук.
США.